

# ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

Очерк

**М**НОГО легенд сложено о Матвеево-Кургане, о реке Миус. В каждой по-разному обрисован основатель русского поселения на Приазовье. То он бравый казак с лихо закрученным усом, от которого и пошло название реки, вьющейся «як мий ус», то пастух-батрак, ставший богатым купцом иль справедливым разбойником, отдающим награбленное добро обездоленным крестьянам, то важный и любимый генерал царя Петра I.

И какую же самозабвенную любовь к родному селу почувствуешь у матвеево-курганца, едва тот примется излагать какую-либо из этих легенд, неизменно бытующих в народе. Заслушаешься... вместе с увлеченным рассказчиком, позабыв, что все побасенки — вымысел, сказка. Однако, поразмыслив, и впрямь найдешь в них зерна были, отражение ушедшей общественной формации. А сопоставляя бывшее с настоящим, увидишь, как часто и в наше время самые трезвые факты вдруг обернутся удивительно яркими, легендарными.

С былью, правдивой, полностью документальной, но в чем-то схожей с леген-

— 2 —

дой, привелось нам встретиться в старинной матвеево-курганской семье Страшевских, что проживает по улице Мичурина, почти у самой реки Миус, в тупичке с народным названием «Красный Кут». В этом месте родился, рос, крестьянин Яков Дмитриевич Страшевский, которому теперь уже девяносто лет. Здесь вырастил восьмерых детей. Можно поверить иль усомниться в легенде, повествующей, что в далекие екатеринские времена, когда давали населению фамилии рослых молодцов, признали потомками самого Матвея Страшного и его жены, якобы помещицы Шевской, и назвали Страшевскими. Однако многочисленность семей Страшевских именно в Матвеево-Кургане факт, безусловно, достоверный. На рубеже XIX и XX столетий, когда родился Яков Дмитриевич, в селе жило 40 семейств Страшевских.

А в наши дни гранитные плиты у матвеево-курганского мемориала, возложенные в память о воинах Великой Отечественной, рассказывают уж не только о многочисленности. Здесь в наибольшем числе, чем другие — одиннадцать раз — повторяются имена Страшевских, отцов, сыновей, братьев. Но не высечено на граните ни одного имени из семьи Якова Дмитриевича.

Не привелось им защищать Родину? Пришлось! На решающих фронтах четы-

— 3 —

ре сына и две дочери Якова Страшевского — участники Великой Отечественной. Но все шестеро остались живы и все шестеро вернулись в родной Матвеево-Курган. Иван — из Берлина, Дмитрий — с ленинградского фронта, Михаил — со сталинградского, Николай — с предгорий Кавказа. Дочь Наталья, начав свой путь медсестры на финском фронте, закончила его лишь в победные дни Отечественной, Анна — в хозяйственной части.

Не одинаковой оказалась судьба шестерых Страшевских. Двое из братьев — Дмитрий и Михаил — вернулись с тяжелыми ранениями, Николай — серьезно больным. Самому старшему Ивану Яковлевичу, вступившему в Отечественную хорошо подготовленным артиллеристом, не раз прошедшим сборы и командные курсы, довелось воевать и на родной матвеево-курганской земле, на Висле, Одере. Ранен он был легко и, оставаясь в строю, в борьбе дождался знаменательного дня, когда ударил по рейхстагу из своих орудий. Стал он участником парада наших войск в Берлине, счастливых дней Победы. Ивану Яковлевичу теперь за шестьдесят. Но приметный его рост, богатейское сложение заставляют вспомнить старую легенду, по которой чиновники Екатерины II перед переписью спрашивали:

— А это чьи молодцы?

Младшие братья были такими же перед войной. Но раздробленная нога у Дмитрия, осколки в позвоночнике у Михаила, болезни у Николая отнимают силу в руках, сушат мышцы и грудь, а сознание физической неполноценности портит нервы... Щадит их, утешением всей жизни является та дружба, в которой живут братья, их жены, дети, все поколения семьи.

Зоркость ума и величие души Ивана Яковлевича заметны не только в исключительно теплом отношении его к братьям по крови, но и в том, что те же братские чувства питает он и ко всем братьям по борьбе, однополчанам. Одним из первых, еще за несколько лет до двадцатилетия со Дня Победы, он начал разыскивать уцелевших товарищей. Можно представить, какую большую переписку он вел, как много труда, чуткости вложил в это дело, души и совести. К нынешнему дню им разыскан 91 однополчанин, и не менее половины из них побывали за эти годы в доме на маленькой улочке Мичурина, где так давно живет семья старшего сына с отцом. Стар отец, уже двадцатилетним вступивший в наш XX век, время сузило, сгорбило спину, потускнели глаза... Однако едва появятся в доме однополчане Ивана Яковлевича и пойдут разговоры, воспоминания о Великой Отечест-

венной, он долго молча прислушивается, потом, выпрямившись, скажет:

— Все вы об этой войне. А я тоже с немцем воевал, раненый был. И царя мы после той войны сбросили...

С мягкой снисходительностью улыбнется однополчанин. Первой части его воспоминаний... Знают, насколько сложнее первой мировой империалистической 1914-го была вторая мировая война, для нас — Великая Отечественная.

Но снисхождение сменяется улыбкой, когда услышат рассказ старейшего человека о бурных делах «царевых солдат» в период февральской революции, о том, как, вернувшись, работал он в комитете бедноты, а родной его брат Николай Страшевский был председателем Матвеево-Курганского ревкома, как потом создавали СОЗ, колхозы.

Легенда не кончается...

Живую историю ратных трудов не двух, а трех поколений можно увидеть в семье Страшевских. Ведь не отстал от старших и самый младший из братьев — Андрей.

И он в Советской Армии. Военный летчик, он пятнадцать лет летал на реактивных самолетах. Теперь на полетах испытательных, на проверке крупных вертолетов.

Почти уж целое двадцатилетие берет летчик революцию и колхозы, завоеванные отцом, дорогую Победу и желан-

ный Мир, добытые братьями в суровой борьбе с фашизмом.

Радостно, но и с налетом печали, прошло в семье празднование 25-летия Дня Победы.

Перед вечером братья, их гости поехали в Больше-Кирсаново к «Черному Ворону».

Здесь 19 августа 1943 года комвзвода Страшевский Иван поддерживал из своих орудий пехоту, ринувшуюся в бой за высоту. А через 27 лет один из этих пехотинцев — командир 3 роты 3 батальона 909 стрелкового полка Страна Георгий, приехавший из города Славянска в гости к другу-артиллеристу, упал на колени перед могилой погибших соратников:

— Братики, сколько же вас здесь погребло...

Похромал потом Георгий Сергеевич к склону высоты:

— Тут вот упал я, раненый...

Отгляделся:

— Как хорошо! Какие ровные зеленые поля, открытая ложинка, виднота. А что было, что было...

Посмотрел на друга.

К фронтовику подошла молодая учительница начальной школы с хутора Подгорного.

— Не плачьте! Мы посадим красные маки на этом вот месте, где вас ранили.

**Е. ОРАЛОВА.**